

МОНОХРОМ

Александра Ясевич

Александра Ясевич

Монохром

<https://litres.ru/74074158>

SelfPub; 2026

Аннотация

В тёмном мире, где побеждают красота и сила, Хельга не обладает ни тем, ни другим. Остаться незаметной — её единственный способ выжить, пока однажды обстоятельства не толкают её на отчаянный шаг. Но путь в самое сердце Тьмы неожиданно приводит в мир, полный Света, а то, что казалось концом, становится только началом. Пытаясь построить новую жизнь, Хельга понимает: прошлое не желает отпускать её. Через ненависть и любовь, через потери и обретения девушке предстоит узнать, что боги чёрно-белого мира не терпят полутонов.

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Чёрный	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александра Ясевич

Монохром

Пролог

Всё началось с Земли. Она вовсе не была одинока, в бесконечной пустоте над ней кружили Свет и Тьма, равные и неумолимые.

Земля возлюбила Свет. Он ласкал её своим теплом, расцвечивал миллионами красок, дарил покой, дарил жизнь. От их союза появились дети — славные создания, полные любви и добра. Свет заботился о своих детях. Он подарил каждому по крохотной частичке своей силы, и от этого его сила лишь возросла. Он научил их всему, что знал, он оберегал их сам и призывал оберегать свою мать Землю. Перед смертью отец велел своим детям выбрать его приемника — самого мудрого из всех. Свет передал приемнику всю свою силу и взял с него обещание: когда придёт время, тот должен будет отдать полученную силу следующему избранному.

Земля боялась Тьмы. Он ранил её своим холодом, отбирал все её краски, вселял в неё ужас, грозил ей смертью. От насилия Тьмы над землёй появились дети — мерзкие существа, полные ненависти и злобы. Тьма невзлюбил своих детей. Он отказывался делиться своей силой из страха расте-

рять её. Он держал детей в неведении и заставлял ненавидеть свою мать — Землю. Самый отчаянный из детей убил своего отца, забрав себе всю его силу, и объявил себя Правителем своих братьев и сестёр. Перед смертью Тьма повредил своему убийце глаз, сделав его вовеки чёрным.

Жаждающий власти Правитель Тьмы и жаждущий покоя Хранитель Света, повздорив, разделили своих подопечных Бесконечной стеной. Земля любила всех своих детей и горевала от их вражды. Иногда ей удавалось ухватить по крохе светлой и тёмной сил и, в надежде на примирение, поменять их местами. Но добилась Земля лишь того, что её детям пришлось пробить в стене ворота. Через эти ворота светлые и тёмные подкидыши и возвращались на свои места.

Часть 1. Чёрный

Глава 1

Хельга стояла на дне ямы вот уже десять минут и глупо пялилась в неизменно тёмное серое небо. Она спустилась сюда за запасами вяленого мяса и драгоценных овощей, когда услышала сверху знакомый противный голос.

— Эй, свинорылая! — Зей. Один из членов немногочисленной общины, сбившейся вокруг Авреля, отца Хельги. — Что на завтрак, дорогуша?

— Мамка твоя, — осклабилась девушка. Очень забавно, учитывая, что его мать действительно съели каннибалы пару лет назад.

— Ну-ну, — Зей сделал несколько шагов в сторону и одним рывком убрал лестницу. Девушка не успела даже подумать о том, чтобы схватиться за неё. — Посмеюсь над твоей шуткой, когда ты вылезешь отсюда.

Хельга принялась осыпать его всеми известными ей проклятиями, но Зей лишь мерзко хихикнул и, плюнув напоследок, ушёл. Теперь девушка чувствовала себя загнанным в ловушку зверем. Будь у неё мускулы, она бы точно смогла выбраться. Будь у неё красота, она бы, скорее всего, даже не попала в такую идиотскую ситуацию. Подпрыгнув, можно

ухватиться за край ямы, но подтянуться на руках Хельге ни за что не удалось бы. И что делать? Плакать? Орать «Помогите!»? Или ждать, пока все окончательно озвереют от голода и, наконец, вспомнят про её существование?

Здесь, на сухой пустоши Тёмного города, каждый должен был бороться за свою миску супа, выгрызать её зубами и вырывать когтями. Поэтому дети Тьмы, сплошь светловолосые и черноглазые, сбивались в стаи вокруг тех, кто мог им эту самую миску обеспечить, и предлагали взамен всё, что у них было. Умение готовить что-то съедобное — единственное, что позволяло девушке оставаться в общине своего отца. Ни на что другое, по его мнению, она не годилась: слишком дряблое тело для борьбы, слишком неприятная рожа для счастливого билета во Двор Правителя. Однако, убеждённость в собственной бесполезности никак не угнетала девушку, а, напротив, давала ей определённую свободу. Когда никто не ожидает от тебя много, отпадает всякая необходимость в стремлениях, стараниях и тяжком труде.

Изо дня в день Хельга наблюдала за жизнью лагеря и всё больше убеждалась в том, что её позиция не так уж и плоха. Аврель. Её отец впервые выиграл бой при Дворе в двадцать лет и с тех пор, по его словам, не отдыхал ни минуты. Он умудрился не проиграть ни одного боя, но ради этого не выпускает из рук меча. Он собрал вокруг себя общину, но каждый день ему вновь и вновь приходилось отстаивать позицию лидера. Он вырастил своего приемника и теперь еже-

секундно терпел его.

Клиф. Унаследовал боевые навыки отца и наверняка унаследует когда-то его общину, но какова цена? Ежедневные тренировки, мозоли на руках, отсутствие времени и сил на такие радости жизни, как женщины или безделье.

Лия. Ей всего пятнадцать, но своим милым личиком она уже намеревается завоевать место в гареме Правителя, и любой шрам, любая неровность на теле для неё сродни смерти.

Мать Хельги в попытках родить сына умерла при родах. Мать Клифа была покалечена собственным сыном и оставалась в общине только за счёт своей приятной наружности.

Все они страдали от своих амбиций, становились заложниками таланта. Либо ты профессионал, либо пустое место. И быть пустым местом определёнno проще.

Хельга растерянно грызла заветренные тонкие губы и шарилa взглядом по мешкам с запасами. Можно было попробовать сложить мешки один на другой, но девушка сомневалась, что они выдержат её немаленький вес.

Спущенная кем-то лестница ударила Хельгу по плечу. Выбравшись из ямы, она оказалась лицом к лицу с Альмой — сухенькой старухой, которая, несмотря на возраст, прилично справлялась с шитьём. Доживший до старости ребёнок Тьмы уже мог считаться редкостью. Доживший до старости в своём уме и вовсе был уникалом. Альма являла собой пример редкой живучести, поэтому неудивительно, что Аврель считал её присутствие в общине полезным.

— Идиотка.

— Что? — Хельга нахмурилась и потёрла ушибленную руку.

— Я сказала, что ты идиотка, — шишковатый палец уткнулся девушке в грудь. — Пока ты будешь жертвой, всегда найдётся охотник. Или отращивай зубы, или подохнешь скоро в такой же яме. А теперь лезь обратно.

— С какой стати?

— С такой, что ты вылезла с пустыми руками. Жрать мы что будем? — провизжала старуха и заковыляла в сторону костра. Полы старого, многократно перешитого халата тащился за ней по пыли.

На многие и многие метры сухой безжизненной земли Тёмного города обособленным пламенем горит костёр. Он ничуть не ярче и ни капли не теплее других так же костров, и всё же, он одинок. Одинок в своей отдалённости от диких поселений каннибалов. Одинок в своей близости к единственному в городе озеру и ко Двору Правителя. Он добыт кровью. Он добыт страхом. Он одинок, и в этом его сила.

Собравшиеся вокруг этого огня тоже одиноки. Они сидят рука об руку, едят с одного котла, но так же далеки друг от друга, как далёк их огонь от других прочих. Они вскормлены кровью. Они вскормлены страхом. Они одиноки, и в этом их слабость.

Аврель вытер бороду рукавом серой рубахи и швырнул пустую тарелку в стоящее неподалёку ведро с мутной водой. Тарелка опустилась с громким бульканьем, брызги зашипели, опускаясь на горящие угли.

— Пошёл я. Клиф, условия знаешь. Следишь за этой стаей придурков, случается какая хрень — выпускаю кишки и виновнику, и тебе.

Клиф, парень с редкой щетиной на остром подбородке, приосанился и изобразил самую надменную физиономию из всех возможных. Пятнадцать белобрых голов разом поднялись и повернулись в сторону говорящего.

— Постарайся выиграть там нового сына, а?

— Завались, Альма! — Клиф озлобленно скривился и швырнул в старуху нож. Тот пролетел в сантиметре от её головы и воткнулся в бесцветную пыль. Альма потупила чёрные глаза в тарелку. Все последовали её примеру.

Хельга имела слабое представление о том, что происходит внутри стен Двора в целом и на бойнях в частности. Со стороны всё выглядит предельно просто: Аврель уходит после завтрака и возвращается через несколько дней. Раненый, но с полным мешком разного добра: от круп до одеял. Особо ценились средства для розжига и одежда. Штаны и рубахи из грубой ткани, кожи или даже меха казались настоящим сокровищем в Тёмном городе, где большинство жителей разгуливали по холоду голышом.

Занимаясь грязной посудой, Хельга исподтишка наблюда-

ла за сборами отца. Начищенный, наточенный меч — в потрёпанные на его фоне ножны на левом бедре. В те ножны, что поновее — небольшой клинок, как догадалась девушка, для ближнего боя. Всклоченные волосы — в хвост, челюсти сжаты под редкой бородой. Представляя себя на месте соперника своего отца, Хельга в очередной раз подумала, как ей повезло. Повезло не сражаться за жизнь. Повезло не доказывать свою силу и значимость. Повезло быть никем.

Глава 2

Хельга вылезла из вороха простыней, пока её не подняли силой. Из-под подушки выглянула рукоять ножа, и девушка засунула его себе в рукав. С ножом нельзя расставаться даже во сне: никогда не знаешь, в какой момент кому-нибудь придёт в голову пустить тебе кишки. В щели ветхого шалашика, который она делила с Лией, проникал свет костра. Его блики скакали по земляному полу и по безмятежному лицу спящей девчонки. Хельге отчаянно захотелось наступить на это смазливое лицо, как следует потоптаться по нему и попрыгать, пока на подушке не останется ничего, кроме кровавого месива. За такое удовольствие она бы поплатилась изгнанием. Как жаль, что в одиночку ей не выжить.

Аврель не вернулся. На пятое утро не осталось никаких сомнений: он проиграл. Отец Хельги, когда-то непобедимый, истёк кровью на острие чужого куска металла.

Клиф не скрывал радости. Последние годы он жаждал одного — заполучить отцовскую власть. Те жалкие крохи, что время от времени перепадали ему в отсутствие Авреля, никоим образом не удовлетворяли его амбиций, а, напротив, лишь дразнили. Не бойся парень роли единственного в общине добытчика, давно бы прикончил отца. Но пока в яме было полно мешков с добытыми Аврелем запасами, Клиф мог сполна насладиться своим новым статусом. Поэто-

му Хельгу ничуть не удивило, что вечером после ужина её брат со всей доступной ему важностью заорал: «Никто не расходится, сели на место!». По правде говоря, встать никто не успел, и девушка невольно хихикнула от того, насколько жалко всё это выглядело.

— Сестрёнка, — Клиф хищно улыбнулся, будто только и ждал подходящего момента. — Веселишься? На твоём месте я бы уже начинал складывать свои пожитки. Ой! — раскосые глаза парня презрительно сощурились, — Тут ведь нет ничего твоего!

Хельга молча пялилась в огонь и сжимала кулаки. Казалось, стоит ей открыть рот или хотя бы посмотреть на самодовольную рожу парня, как вся сидящая в ней ненависть вырвется наружу. Бунт в её случае был непозволительной роскошью. Её место в общине и так держалось на соплях, а с Клифом в роли вожака она едва ли продержится здесь долго. Выбора у девушки не было: она будет помалкивать столько, сколько сможет. Сидящая рядом Дана, мать Клифа, поёжилась: она тоже была у сына не в почёте. Он неоднократно давал Аврелию понять, что не видит в ней никакой пользы, и в семнадцать лет даже отрезал Данае ухо за то, что та, по его мнению, пыталась подслушать его разговор с отцом.

— Да, мама, — Клиф провёл рукой по короткому ёжику волос, — Ты всё правильно поняла. Возражения? — обратился парень к сидящим у костра. Все молча сидели, уставившись в огонь, пока Дана со всхлипами шла к своему ша-

лашу. Никто не проронил ни слова и тогда, когда она удалялась от лагеря с тощим мешком за спиной. Хельга мысленно пообещала себе не реветь, когда её постигнет та же участь.

— Касается всех, — продолжил, как ни в чём ни бывало, новоиспечённый вожак и перевёл злобный взгляд на сестру, — И в особенности тебя, свинорылая. Мне не нужны лишние рты. Либо доказываете свою полезность, либо валите отсюда. Свободны.

Клиф встал с места и пошёл в сторону оружейной — маленького шалаша с немногочисленными ножами и клинками. Некоторые переглянулись. Лия картинно потянулась и зевнула, всем видом показывая, что ей уж точно ничего не грозит. Шестеро охранников лагеря тоже казались предельно спокойными. Малолетки Зей и Стар, выполнявшие всякую мелкую работёнку, нервно заёрзали. По каменным лицам жён почившего Авреля невозможно было ничего прочитать. Хельге вдруг стало до тошноты мерзко от их морд, она поднялась и зашагала к шалашу.

Низенькое, шаткое строение из разномастных досок создавало хоть какую-то иллюзию безопасности. Здесь едва хватало места для двух постелей и двух ящиков с одеждой, но Хельга понимала, что наверняка лишится и этого. Невнятно-бурого цвета занавеска отъехала в сторону, и в шалаш вползла Лия. Прядь её до нелепого длинных волос зацепилась за торчащий гвоздь, и девчонка с особой осторожностью её распутала. Наконец, Лия плюхнулась на свою кучу

простыней и капризно выпятила нижнюю губу.

— Не раскисай, хрюша. Может, кому-нибудь и пригодится твоя стряпня.

Хельга откинулась на дощатую стену и внимательно посмотрела на соседку. К оскорблениям в свой адрес она привыкла, но выводить Лию на эмоции забавляло каждый раз, как в первый.

— Моя стряпня-то может и пригодится. А вот твоя милая мордашка этой гниде уж точно ни к чему.

— Почему же гниде, — Лия ухмыльнулась и кокетливо разгладила складки на штанах. — Не предназначайся я Правителю, я бы с удовольствием присмотрелась к твоему брату.

— Откуда эти извечные мысли о предназначении Правителю? Думаешь, он сидит там у себя во Дворе и ждёт-не дождётся, пока крошка Лия созреет для гарема?

Лию это явно задело, и даже оскорбило. Она вскочила с места, наклонилась вплотную к Хельге и прошипела, брызжа слюной:

— Да ты вообще меня видела?

— К сожалению, видела, — Хельга скривилась и, оттолкнув девчонку, легла в постель лицом к стене.

Весть о погибшей славе разлетается быстро. Ещё быстрее на труп погибшей славы слетаются стервятники. Они кружат над добычей, желая подобрать кусочек полакомее. И непременно находят его.

Стая стервятников пересекает пустошь. Уж они-то знают наверняка: без головы телу не жить. Они голодны. Они в предвкушении. И они найдут свой лакомый кусочек.

Хельга проснулась под звуки сражения. Сперва она подумала, что проспала, что Клиф уже начал утреннюю тренировку. Но что-то было не так. По ощущениям она проспала всего ничего, да и многовато шума для ежедневной тренировки. Хельга с трудом разлепила глаза и попыталась проморгаться: даже для вечных сумерек было слишком темно. Окончательно проснувшись, девушка сообразила: костёр погас. С соседней постели раздалось недовольное мычание.

— Заткнись, Хельга, дай поспать!

— Это не я, дура. Что-то не так.

Живот налился тяжёлым свинцовым страхом, и девушка потянулась за ножом как раз в тот момент, когда кто-то отдёрнул занавеску.

Звериный оскал на незнакомом мужском лице, дикие глаза налились кровью, кожа испещрена гноящимися язвами, вонь гнили и застарелой крови. Из горла мужчины донеслось довольное утробное мычание, и он, протянув сразу две руки в шалаш, вытащил девушек наружу.

Каннибалы. Голодные и исхудалые, они шли от самого края, чтобы попить ослабевшей общиной. Лагерь погрузился в хаос. Большинство шалашей были разгромлены, вода мутным ручьём стекала из разбитой бочки. Должно быть,

эта вода и затопила костёр. Народу значительно прибавилось по сравнению со вчерашним вечером, на фоне соплеменников Хельга сразу выделила пять чужаков. Совершенно голые и грязные, они с пеной у рта пытались примитивными дубинами отбиться от добротных мечей и клинков стражей общины. Клифа, однако, нигде не было видно.

Здоровяк потянул девушек ближе к центру лагеря и свалил на руины чьего-то шалаша, где уже сидели Альма и Риша, одна из жён Авреля.

— Небось, узнали о смерти Авреля и уже тут как тут, а? — Альма, казалось, ни капли не напугана и даже не растеряна. От маниакального блеска в глазах старухи становилось даже жутко.

Мужчина зарычал, приподнял Альму за ворот рубахи и плюнул ей в лицо. Сидящая рядом Риша взвыла и стала отползать. Здоровяк свободной рукой воткнул подобранный где-то клинок ей в грудь. Женщина с недоумением посмотрела на расплзающееся по тунике красное пятно, а затем остановилась. Навсегда.

— Зря ты так, сладенький, — старуха улыбнулась и, достав из рукава нож, воткнула его в глаз держащего её мужчины. Брызнула кровь. Где-то рядом взвизгнула Лия. Мужчина с рёвом вытянул нож из глазницы и стал размахивать им во все стороны, не целясь ни в кого конкретно, пытаясь порешить всех сразу. За долю секунды Хельга заметила, что лезвие направляется к её лицу, и, не раздумывая, отклонилась в

сторону. За спиной девушки раздался истошный крик Лии. Что-то ударило Хельгу по голове, и всё, наконец, затихло.

Очнулась она всё на тех же руинах и сразу же пожалела об этом: голова болела так, словно по ней протоптался весь город. Слышался треск досок под чьими-то шагами, неясные копошения, тихий, визгливый плач. Хельга с трудом села и осмотрелась. В одну кучу были свалены тела налётчиков, тут же лежали Риша и Зей, мёртвые, как земля вокруг. Над телами монотонно жужжали жирные мухи. Сухая пыль впитала в себя реку пролитой воды и бурые пятна крови. Остатки общины сбились в центр к потухшему очагу, израненные и избитые, но живые. Хельга поползла к ним, загоня в ладони занозы от поломанных досок.

Клиф сидел с выражением мрачного торжества на почти не пострадавшем лице. Чего не скажешь о Лие — та всхлипывала, раз за разом дотрагиваясь до пореза, идущего наискось через всю правую щёку. Видимо, именно её нашло лезвие ножа, когда Хельга увернулась.

Итак, — Клиф прочистил горло, — Хорошенькое же наследство оставил мне отец. Вы, кретины, на семь потов изошли, чтобы разобраться с кучкой дикарей. Как вы живы до сих пор?

— А где был ты? — прохрипела Хельга. В голове помутнилось от удара и пережитого страха.

— Что ты сказала? — без злобы, а словно даже растерянно переспросил парень.

— Где был ты? — голос девушки стал твёрже. Так или иначе, она вылетит отсюда. Напоследок стоит сделать хоть что-нибудь. Поорать. Перерезать ублюдку глотку.

— Я должен отчитываться перед тобой, шавка? — рявкнул Клиф, вскакивая с места. — Перед тобой, — он навис над ней и за шиворот поднял на ноги. — Я делал хоть что-то, пока ты, как обычно, была бесполезнее дряхлой старухи. — Парень отшвырнул Хельгу в сторону, и та чудом устояла на ногах. — Наконец-то я избавлюсь от твоей унылой рожи. Вали, куда хочешь. И эту с собой забирай, — он схватил Лию под локоть и толкнул к Хельге, — Толку от неё теперь никакого.

Злобное выражение на покалеченном лице Лии сменилось ужасом. Она повернулась к Клифу и упала перед ним на колени.

— Нет Клиф! — взлохмаченные волосы подметали пыль у его ног. — Прошу тебя, я не выживу одна!

Тот брезгливо отступил назад.

— Издеваешься? Да любая красотка города будет мне пятки целовать только за то, чтобы я дал ей посмотреть на свою кладовую. Сдалась ты мне! — он развернулся и ушёл раздавать приказы о закапывании трупов. Лия взвыла.

Хельга сдержала данное себе обещание — не проронила ни слезинки.

Глава 3

— Я убью тебя, сука!

Хельга не сделала и десятка шагов от лагеря, когда услышала за спиной пронзительный визг Лии. Та неслась на девушку, поднимая облако пыли и путаясь в собственных тощих ногах.

— Задушу голыми руками! — Лия, хоть и была на голову ниже Хельги, сбила её с ног и, усевшись сверху, принялась колотить по всему, что попадалось на глаза. Её лицо исказилось от гнева и страха, длинные волосы сбились в колтуны и извалялись в грязи. — Ты. Всё. Мне. Испортила, — каждое слово сопровождалось ударом маленького кулачка. Со стороны это выглядело бы даже забавно, не будь в голосе Лии столько неприкрытой злобы.

Хельга, наконец, перекатилась на спину и сбросила с себя орущую девчонку. Она ожидала чего-то такого: слёз, истерики, причитаний о загубленной карьере, и в очередной раз убедилась, как же приятно иногда ничего не иметь. Как легко отказываться от того, что никогда и не было твоим. И как, должно быть, горько падать с вершины, на которую едва успел забраться. Девушка схватила Лию за запястья и прижала её к земле.

— А теперь, истеричка, слушай меня, — девочка скалилась и брыкалась, но силы в ней было ещё меньше, чем

в Хельге. — Либо ты затыкаешь рот и спокойно идёшь со мной, либо я сама задушу тебя.

Лия так искренне, так заливисто расхохоталась, что Хельга от неожиданности ослабила хватку.

— И куда же ты собралась идти, а? К краю, прямо в лапы каннибалам? И не надейся, я не дам тебе умереть так просто. Или пойдёшь к воротам в Бесконечной стене, чтобы...

— Я иду во Двор, — не дала ей закончить Хельга.

— Очень интересно. Хочешь по дороге утопиться в озере? Я пас. Или ты думаешь, Правителю нужны в гарем морды вроде наших? Обхохочешься.

— Не надо быть красоткой, чтобы мыть тарелки.

Лия округлила глаза и протестующе задёргалась.

— Хочешь сделать меня служанкой? Да я лучше схожну!

— Ладно. Не буду мешать, — Хельга встала, отряхнула колени от пыли и пошла прочь от лагеря, оставив девчонку лежать на земле.

Ещё вчера Хельга была уверена, что, если её опасения подтвердятся, она просто сядет где-нибудь неподалёку и будет ждать смерти. Но оказалось, что она, вообще-то, хочет жить. И эта жажда жизни сильнее, чем привычка, сильнее, чем страх.

Многие знания Хельги о жизни были очень поверхностными и смутными. Она не знала точно, сколько ей лет. Должно быть, двадцать с небольшим. Она не знала, почему одни рождаются высокими, как она, а другие низкими, как Лия,

не знала, почему небо над головой всегда тёмное, а воздух всегда холодный. Но из случайно подслушанных разговоров она почерпнула одну нерушимую истину. Если ли не хочешь до самой смерти перебиваться кражей и охотой на мелких тощих животных, то тебе одна дорога — во Двор Правителя. Обладатели мускулов идут на дворовые боины, обладательницы милых мордашек набиваются в гарем. Если нет ни того, ни другого, твой потолок — дворовая прислуга. Жизнь, конечно, выйдет короткая: слуги мрут, как мухи. Но сытая.

Девушка запомнила, в какую сторону уходил и откуда возвращался отец. Очевидно, в той стороне и находился Двор. О том, чтобы увидеть его на горизонте, нельзя было и мечтать: сумрак алчно прятал всё, что находилось дальше пары десятков метров. Выбор был невелик: либо двигаться вперёд наугад, рискуя потеряться в безжизненной глуши, либо сесть и ждать смерти. Оба варианта приводили Хельгу в ужас, при ней не было даже ножа, чтобы, в случае чего, попытаться отбиться от нежелательных попутчиков. Отойдя на приличное расстояние от лагеря, она села на землю и уставилась в пустоту. Голова всё ещё раскалывалась, в горле пересохло. Открывшаяся взору картина тоже не особо обнадёживала. Тут и там из бесцветной пыли торчали крючковатые деревья, больше похожие на окаменевшие скелеты, чем на настоящие живые растения, какие иногда приносил Аврель с боины. Ветер доносил откуда-то запах гнили и крови. Сложно было поверить, что в таких условиях обитают хоть какие-то

животные, даже самые мелкие. Должно быть, они знали о выживании гораздо больше, чем Хельга.

С той стороны, откуда она пришла, послышались шуршащие шаги, и через несколько мгновений на фоне сумрака показались два тёмных силуэта. Инстинкты девушки сработали быстрее здравого смысла, она вскочила с места и вне себя от страха помчалась прочь от чужаков. На ватных ногах она добежала до торчащего из земли валуна и с разгона рухнула на землю. Меньше всего на свете Хельге хотелось быть замеченной сейчас, когда она в таком уязвимом положении. Впрочем, в её случае любое положение вне лагеря было уязвимым. Девушка осторожно выглянула из укрытия и чуть не разревелась от облегчения: в одном из приближающихся силуэтов явно угадывалась фигура Лии. Второй силуэт, побольше, был мужским. Вблизи стало понятно, что мужским его можно назвать с натяжкой: спутник девочки едва ли был старше её самой. Мальчишка был весь сухой и узловатый, мало чем отличаясь от растущих поблизости деревьев. Спутанные белые волосы то и дело падали ему на глаза, и он дёргал головой в попытке убрать их. Хельга подумала, что проведи она с мальчиком хотя бы несколько минут, эти дёргания здорово бы её разбесили.

— Чего носишься, хрюша? — Лия протянула сидящей на земле девушке костлявую руку. — Пошли. Мит знает дорогу. Девушка недоверчиво посмотрела на протянутую руку.

— С чего вдруг? Ты, кажется, обещала убить меня, пом-

нишь?

— Я от своих слов не отказываюсь, — Лия наклонилась и прошептала девушке в самое ухо: «Этот придурок не может и двух слов связать, за часы дороги я сдохну от скуки», затем выпрямилась и нарочито громко продолжила. — Решила держать тебя под боком, чтобы никто не убил тебя पहले меня.

Хельга в нерешительности поджала губы: отчего-то ей до смерти не хотелось принимать помощь от этой капризной малявки. Но, за неимением других вариантов, всё же поднялась с места и поплелась за Лией и Митом.

Где-то между Бесконечной стеной и краями мира покоится Двор Правителя — источник всей существующей Тьмы. Чёрным зрачком в окружении мутной радужки озера он уставился в небо. Словно плесенью, он оброс слухами и легендами, но даже самая смелая из легенд не приблизилась к страшной правде. Двор манит путников, как огонь — мотыльков, и они в экстазе сжигают свои крылья.

Три мотылька летят к огню. Они боятся и вождедеют. Они сомневаются и грезят. И всё их естество трепещет перед неизбежным.

Лия не соврала насчёт своего спутника, он действительно оказался идиотом. Они шли уже часа два, но, казалось, ни на шаг не приблизились к цели. Мит то и дело сбивался с пу-

ти, сворачивал там, где следовало идти прямо, и шёл прямо, когда следовало свернуть. Несколько раз они натыкались на небольшие поселения и старались обойти их стороной. Все трое понимали, чего стоит отвоевать себе местечко поближе к озеру; вряд-ли эти ребята приняли бы путников с распротёртыми объятями. Ландшафты оставались неизменными: всё та же серая пустошь с редкими скелетами деревьев.

Хельга окончательно выбилась из сил, горло саднило, а воздух с хрипом вырывался из лёгких.

— Кому-то надо меньше есть, — с трудом прошипела Лия, борясь с такой же отдышкой.

— А кому-то — меньше общаться с придурками. Где ты его откопала?

— Он сам меня нашёл. Я уже хотела идти за тобой, когда услышала шаги. Думала, может Клиф одумался и вернулся, — при упоминании Клифа лицо девочки помрачнело. — А тут он. Наверное, в очередной раз свернул не туда. Я сначала чуть в штаны не наложила, а потом, думаю, терять нечего. Ну, я его окликнула, помоги, мол, красивой девушке. А он сам так испугался, глаза выпучил. Куда идёшь, говорю, а он что-то про Двор пробурчал. Я говорю, пошли вместе, он кивнул. Странно, что он вообще меня не убил. На его месте я бы так и сделала.

— И ты решила, что он знает дорогу?! — Хельга остановилась и упёрла руки в колени, пытаясь отдышаться. — По его лицу видно, что он собственные яйца в штанах не найдёт

без карты. Куда ты нас втянула?

— Есть предложения получше? — Лия остановилась рядом с девушкой и с гримасой боли схватилась за бок. Я сделала хоть что-то, пока ты сидела и ждала непонятно чего.

— Пошли, — Мит приближался к спутницам, протягивая им флягу с водой, — Мы уже близко.

— А чего ты вообще ищешь во Дворе, а, Мит? — проворковала Лия, пока Хельга жадно глотала воду.

— Победу, конечно, — парень нахмурился, будто его спросила о какой-то очевидной ерунде. Девушки одновременно прыснули от смеха: Мит был таким тощим, что они обе с трудом представляли, как он может удержать меч.

— Так ты идёшь на бойню? — Лия едва сдерживала истеричное хихиканье.

— Ну, не в гарем же, — мальчишка обиженно выхватил у Хельги флягу и молча поплёлся дальше.

На этот раз Мит не ошибся. Видимо, они действительно подходили к озеру. Пейзажи поменялись: из земли тут и там стали выбиваться пучки травы, деревья выглядели чуть живее трупов, пыль не летела от малейшего дуновения ветра. В траве тут и там копошилось что-то живое, и от этого Хельге стало не по себе. Всю свою жизнь она встречала животных только в мёртвом виде. Людей тоже прибавилось. Со всех сторон сходились путники, поодиночке или небольшими группами, тоже решившие попытать удачу в обиталище Тьмы.

Наконец, на горизонте замаячил Двор. Его стены из чёрного камня возвышались над Тёмным городом, как надзиратель, их верхушки тонули где-то в сумрачном небе. Хельга поёжилась, ей хотелось сжаться в комок и прикрыть голову руками. Лия приоткрыла рот, в её глазах читалась явное восхищение. Лицо Мита не выражало ничего, кроме тупого упорства.

На подходе к озеру Хельга уже жалела, что вообще сюда сунулась: народ рекой стекался к единственному шатковому деревянному мосту, а у стен Двора и вовсе была толпа. Казалось, здесь, на острове посреди озера, собралась добрая треть всего города. Публика была разнообразной: от детей до стариков, от юных красавиц до матёрых гор мышц. Голые и одетые в меха, тощие и обросшие жиром. И каждый из них надеялся урвать хоть кусочек сытой дворовой жизни, а может и вовсе остаться там навсегда. Каков шанс, что из всего этого многообразия желающих выберут именно Хельгу? Каков шанс, что она не умрёт здесь от голода или чьего-то клинка, пока будет ждать своей очереди? Хотелось разреветься прямо посреди дороги. Хотелось бросить всё, развернуться и пойти обратно.

— Шевелись давай, — Лия схватила Хельгу под локоть и, на удивление бодро, потащила её через толпу. Девушка оглянулась — Мита уже и след простыл. Народ орал и толкался, махал кулаками и сбивал с ног.

— Куда? — взревел над самым ухом громила и преградил

им путь. Одет он был в одни только штаны, а большую часть лица занимал многократно переломанный нос. — В очередь! Думаете самые умные? Я здесь вторые сутки стою.

Послышалось несколько одобрительных возгласов. Никто не желал уступать своё место и ждать дольше только из-за того, что двум девчонкам приспичило подобраться поближе. Их можно было понять.

— Мы от Долма, — вырвалось у Хельги. Она понятия не имела, кто такой Долм и мог ли он вообще посылать кого-то ко Двору. Это имя всплыло в её памяти из старых рассказов отца. Кажется, это был один из сильнейших дворовых бойцов. Девушка запоздало осознала, что совершила очередную глупость, открыв рот. Оставалось надеяться, что здоровяк примет это за хорошую шутку, как следует посмеётся и отпустит их.

— От Долма? — мужчина задумался. — Ну, мясистая, может и в его вкусе, — он посмотрел на Хельгу, — Но что-то я сомневаюсь, чтобы ему нравились костлявые соплячки с порезанной рожей.

Лия оскорблённо надула губы, но тут же спохватилась и, как ни в чём ни бывало, продолжила начатую Хельгой бредовую легенду.

— Так она сбежать хотела, — девочка крепче схватилась за локоть спутницы. — Я вчера убирала покои и заметила беглянку. Вот, поймала, как видишь, веду на казнь. А ты бы, вместо того, чтобы тратить моё время, помог пройти через

этих оборванцев. Глядишь, и тебе чего перепадёт за помощь.

У Хельги подкашивались ноги от страха. Пожалуй, она вполне могла сойти за человека, которого ведут на казнь, — на ней лица не было. Лия же держалась гораздо лучше: она надменно вскинула подбородок и, не смотря на изрядную разницу в росте, будто смотрела на громилу сверху вниз. Тот задумчиво почесал затылок.

— А чё, разве со Двора можно сбежать?

— Ну, как видишь! Так ты поможешь или как?

Мужчина ещё немного помялся и с мечом наперевес стал продираться сквозь толпу.

— Э, ну-ка в стороны, говноеды! Дворовых слуг веду, а не ваших шлюх!

— Ну ты даёшь, хрюша. Если мы сегодня пройдем во Двор, я лично тебя расцелую! — Девчонка холодно кивнула мужчине, когда они подошли достаточно близко к воротам.
— Дальше я сама.

— А награда? — спросил здоровяк.

— Я об этом позабочусь. Иди.

Его такой ответ удовлетворил, и он с самодовольной улыбкой отошёл в сторону.

— Нет уж, обойдусь без поцелуев, — пробурчала Хельга. Её всё ещё трясло.

Час спустя огромные, высотой с три человеческих роста, ворота шумно открылись. В проходе стояли двое мужчин. Один из них, в металлической защите, был вооружён

до зубов и сдерживал бушующую толпу. Второй, в безразмерной красной накидке, держал в руках какой-то список. Несколько победителей вчерашней бойни по очереди забрали у стражника своё оружие и с полными мешками вышли в открытые ворота.

— Кухня, восемь человек, — во всю глотку заорал мужчина в красной мантии. — Кто умеет готовить?

— Я, — недолго думая выступила вперёд Хельга.

— И я, — заорала рядом Лия. — Мы.

— Сдаём оружие и вперёд, — мужчина мельком взглянул на них и уставился обратно в список.

— А мы не вооружены, — сладко промурчала Лия стражу.

Тот молча махнул головой, и девушки прошли в ворота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.